

УДК 343.22:343.346

В. В. ЧИСТЯКОВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

К ВОПРОСУ О ВИНЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА АВТОРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Цель: исследование понятия «вина потерпевшего» во внедоговорных обязательствах.

Методы: методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты: на основе анализа дореволюционного, советского юридического наследия и действующего законодательства изучено понятие «вина» в гражданском праве, прежде всего, вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством; показана динамика взглядов на понятие «вина» в цивилистической доктрине и в законодательстве разных исторических периодов.

Научная новизна: комплексно исследован вопрос относительно понятия и значения вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством. С учетом положений дореволюционного, советского и действующего законодательства, а также высказанных в отечественной правовой науке точек зрения исследуется непосредственно понятие «вина потерпевшего», ее формы, делается вывод о необходимости установления в гражданском законодательстве четких критериев определения понятия вины и ее форм.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические положения имеют значение для развития учения о вине потерпевшего в деликтных обязательствах и могут быть использованы в дальнейших исследованиях, а также при совершенствовании законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: деликт; обязательство из причинения вреда; автотранспортное средство; вред; вина; форма вины; умысел; грубая неосторожность.

Введение

Вопрос о вине потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством является недостаточно разработанным как в теории права в целом, так и в цивилистической науке в частности. Проблема состоит в том, что исследователи в разные исторические периоды лишь косвенно затрагивали этот вопрос, акцентируя внимание преимущественно на вине причинителя вреда как основного субъекта деликтного обязательства. Вопросы вины потерпевшего в деликтных обязательствах изучали С. А. Беляцкий, В. И. Голевинский, Н. Л. Дювернуа, Д. И. Мейер, Е. В. Пасек, Л. И. Петражицкий, Э. Э. Пирвиц, И. А. Покровский, А. А. Симолин, М. М. Тютрюмов, Г. Ф. Шершеневич, Т. М. Яблочков и другие дореволюционные ученые-цивилисты, а также представители советской науки гражданского права: М. М. Агарков, Б. С. Антимонов, С. Н. Братусь, О. С. Иоффе, Н. И. Коняев, О. А. Красавчиков, А. А. Собчак и современные правоведы: В. В. Витрянский, А. Ю. Кирсанов, Т. И. Лысенко, Л. В. Фоноберов, И. С. Шабунина и др.

При проведении настоящего исследования использованы метод анализа для уяснения содер-

жания понятий «вина», «генеральный деликт», «специальный деликт», «простая неосторожность», «грубая неосторожность», «умысел», которые фигурируют в настоящей статье; формально-юридический метод – для раскрытия дефиниций терминов «вина», «формы вины»; сравнительно-правовой метод – в работе проводится сравнительная характеристика взглядов дореволюционных, советских и современных правоведов и положений ранее действовавшего и современного гражданского законодательства на вопросы, затронутые в настоящей работе.

Результаты исследования

В настоящее время предпринята серьезная попытка реформирования гражданского законодательства, которой предшествовало издание Указа Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ и разработка Концепции развития гражданско-

¹ Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 155.

го законодательства Российской Федерации (далее – Концепция)².

В Концепции обосновывается необходимость реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³, предлагается внести множество новелл, неизвестных действующему отечественному гражданскому законодательству. Однако Концепция оставляет без внимания гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ, в которую не предполагается внесение каких-либо дополнений, уточнений, хотя вряд ли можно признать регулирование соответствующих отношений совершенным.

ГК РФ в ст. 1064 раскрывает «принцип генерального деликта»: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Более того, в отдельных судебных актах указывается, что «Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве общего правила, что ответственность за причинение вреда строится на началах вины: согласно п. 2 его ст. 1064 лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине»^{4, 5}.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации; одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994; Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23–25; Часть третья / Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233; Часть четвертая / Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 и 3 ст. 1079 ГК РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12306> (дата обращения: 22.05.2014).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 816-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав абз. 2 п. 2

Принцип генерального деликта был известен и советскому гражданскому законодательству⁶ [1, с. 12; 2, с. 6].

Обозначен в ГК РФ и «специальный деликт»: юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ). В определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) отмечено, что ст. 1079 ГК РФ – это «законодательно предусмотренный случай отступления от принципа вины и возложения ответственности за вред независимо от вины причинителя вреда, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда»⁷.

Следует заметить, что аналогичные положения содержались в ст. 404 ГК РСФСР 1922 г., ст. 90 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁸, ст. 454 ГК РСФСР 1964 г.⁹ Указанное свидетельствует в пользу того, что принципы генерального и специ-

ст. 1083 и абз. 2 ст. 1100 ГК РФ» // Российская газета. 2009. № 204.

⁶ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 и 3 ст. 1079 ГК РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12306> (дата обращения: 22.05.2014).

⁸ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

⁹ Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

ального деликтов являются традиционными для отечественного законодательства, что, впрочем, не устраняет некоторые как теоретические, так и практические проблемы, возникающие при возмещении потерпевшему вреда в деликтных обязательствах.

Можно отметить, что автомобильный транспорт в соответствии со ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. не входил в перечень источников повышенной опасности, хотя Б. С. Антимонов отмечает, что «в тексте Проекта Гражданского кодекса РСФСР к числу лиц, несущих повышенную ответственность, были отнесены также «владельцы автомобилей», несмотря на это «ответственность за вред, причиненный автотранспортом, стала в судебной практике классическим случаем применения ст. 404 ГК» [3, с. 50].

Если вина причинителя вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности презюмируется^{10,11}, то, бесспорно, сложность представляет установление вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством. Необходимость установления вины потерпевшего или ее отсутствия является принципиально важной, так как влияет на размер возмещаемого вреда. Именно на это указывает ст. 1083 ГК РФ: учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред. В частности, законом установлено, что вред, возникший вследствие *умысла потерпевшего*, возмещению не подлежит, *при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины*, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. Следовательно, закон ориентирует правоприменителя и субъектов деликтных правоотношений

на необходимость установления вины потерпевшего с учетом формы вины: умысла или грубой неосторожности, содержание которых в гражданском законодательстве не раскрывается.

Вопрос о вине потерпевшего в деликтных правоотношениях является принципиально важным, потому что на практике зачастую в случившемся обвиняется именно потерпевший, нарушивший, по мнению причинителя вреда, Правила дорожного движения, действовавший умышленно или с грубой неосторожностью. Такие обвинения в адрес потерпевшего нередко высказываются голословно и не подтверждаются никакими объективными доказательствами, которые могли бы служить основанием для переложения вины в деликтном обязательстве именно на потерпевшего. Таким образом, у потерпевшего возникает потребность обратиться в суд с иском о защите своих нематериальных благ – здоровья и жизни.

Содержание термина «иск» исследовалось еще в дореволюционной правовой литературе. Так, Е. А. Нефедьев, раскрывая содержание этого понятия, отмечал, «что под иском понимаются два тесно связанные между собой явления: 1) требование к ответчику, заявляемое суду в жалобе и проверяемое последним, и 2) не только первое действие истца, которым возбуждается процесс, но и вся вообще его деятельность, включая сюда и подачу жалобы, следовательно, – не только принесение жалобы, но и подтверждение ее правильности перед судом» [4, с. 80].

При обращении к правоприменительным органам в лице судов у сторон в соответствии со ст. 56 ГПК РФ¹² возникает обязанность доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются. В этой ситуации потерпевшему лицу достаточно сложно доказать свою невиновность в силу объективных причин: существенный вред здоровью, пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений и др.

Возможно, вопрос о вине потерпевшего в цивилистике является неразработанным в силу преобладания в гражданском праве договорных правоотношений; внедоговорные же правоотношения носят исключительный характер.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. № 24.

¹² Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Понятие вины и форм вины является фундаментальным для науки уголовного права, так как входит в содержание одного из четырех элементов состава преступления – субъективной стороны. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹³ раскрывает содержание двух форм вины – умысла и неосторожности, основанием разграничения которых является различное содержание интеллектуальных и волевых моментов, нашедшее свое выражение в совершенном общественно опасном деянии, чем и определяется различное отношение лица к общественным отношениям, являющимся объектом уголовно-правовой охраны [5, с. 269], и их видов – прямого и косвенного умыслов, неосторожности – легкомыслия и небрежности. Несмотря на то, что в уголовном праве эти категории хорошо разработаны, имеют законодательные дефиниции и не вызывают споров, в гражданском праве они трактуются иным образом, поскольку их содержание в гражданском законодательстве не раскрыто и отсутствуют четкие критерии их определения.

В словаре юридических определений под виной (*culpa*) (в широком смысле) предлагается понимать *неправомерное состояние воли лица* (здесь и далее – выделено автором)¹⁴. В психологической литературе «под волей понимается сознательная психическая активность, регулирующая поведение, деятельность человека и направляющая его на преодоление каких-либо препятствий на пути к достижению поставленных целей при совершении целенаправленных действий и поступков» [6, с. 234].

Обратившись к дореволюционной литературе и законодательству, можно отметить, что исследованием этих проблем занимались такие видные ученые, как Д. Д. Grimm, Е. В. Пасек, Э. Э. Пирвиц, А. А. Симолин, Г. Ф. Шершеневич, Т. М. Яблочков и др.

Так, Г. Ф. Шершеневич раскрывает понятие вины в рамках категорий «гражданское правонарушение» и «гражданская ответственность». «В гражданской ответственности на первом месте

стоит ответственность за собственную вину, как построенная всецело на принципе вины. Вина предполагает такое психическое состояние действовавшего, в котором он имел представление о неизбежном или возможном вредном последствии своего поведения, уклоняющегося от юридически нормального. Возложение на него ответственности за причиненный им вред стоит в зависимости от способности представлять себе последствия своих действий» [7, с. 692]. Автор использует словосочетание «представление о неизбежном или возможном вредном последствии своего поведения», содержание которого зависит от внутренних, субъективных особенностей человека.

Э. Э. Пирвиц в своем исследовании на основе анализа западного и русского законодательства отмечает, что «все западноевропейские законодательства, а также свод гражданских узаконений губерний прибалтийских, основанные на началах римского права, придают большое значение понятию вины в применении к гражданскому праву» [8, с. 3]. Он указывает, что «простая неосторожность заключается в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает рачительный и внимательный хозяин», «а грубая неосторожность проявляется в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает и менее рачительный и внимательный хозяин» [8, с. 5–6]. Таким образом, теоретическая мысль того времени активно использовала понятие «рачительный и внимательный хозяин», которое являлось условным и не имело дефиниций в законодательстве.

Другой известный дореволюционный цивилист – А. А. Симолин – отмечает, что «при обязанности возмещения убытков вопрос о наличии или отсутствии вины в отдельном случае, решается по общей, весьма неопределенной мерке, по масштабу так называемого «среднего человека» – *diligens pater familias*, как говорили римляне...» [9, с. 5].

В работе Т. М. Яблочкова, где он достаточно подробно рассматривает понятие вины потерпевшего, можно встретить термин «добрый хозяин». Автор считает, что «деяние делинквента ограничивается кругом тех обстоятельств, которые лежат в пределах человеческого предвидения. Он не вправе ожидать от каждого встречного проявления телесной силы, но он вправе ожидать, что во-

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ Словарь юридических определений. СПб.: Типография т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1910. 74 с.

леспособные люди будут поступать благоразумно, как свойственно *доброму хозяину*. В жизненной практике упречное поведение потерпевшего принимает тысячи форм, трудно поддающихся классификации на категории. Лицом к лицу с оскорблением его правовой сферы потерпевший может принять бесчисленное множество позиций, и то положение, которое он выберет, будет подлежать критике судьи с точки зрения целесообразности его поведения» [10, с. 7].

Так, ст. 684 т. X ч. 1 Свода законов Российской Империи содержала положение, что «всякий обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя сие деяние или упущение и не составляло ни преступления, ни проступка, если только будет доказано, что он не был принужден к тому требованиями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стечением таких обстоятельств, которые он не мог предотвратить» [11, с. 747].

В итоге можно сделать вывод, что дореволюционная юридическая мысль не выработала единого мнения о понятии вины потерпевшего в гражданском правонарушении, хотя этот вопрос поднимался применительно к ответственности владельцев железнодорожных и паровозных предприятий [12].

Исследование понятия вины и вопросов, связанных с определением ее критериев, было продолжено в советское время.

О. С. Иоффе предлагает понимать под виной психическое отношение лица к совершенному им действию и наступившему вследствие этого результату [13, с. 30], т. е. именно психический компонент называется определяющим в деятельности субъектов деликтных обязательств. Автор указывает, что «умысел заключает в себе намерение причинить вред...». «Неосторожность как вид гражданской вины характеризуется тем, что лицом не были соблюдены все необходимые меры предусмотрительности в процессе осуществления им определенной деятельности» [13, с. 30, 32, 35]. Основанием деления неосторожности на грубую и простую являются термины «высокие» и «минимальные» требования к поведению субъекта. Из-за их неопределенности эти условные критерии также трудно применимы на практике при градации неосторожности на виды.

М. М. Агарков в своей работе обращается к понятию «смешанная ответственность» и подвергает критике его использование в судебной практике применительно к наличию вины как со стороны причинителя вреда, так и со стороны потерпевшего. Он отмечает, что «потерпевший не отвечает перед причинителем, так как в результате умысла или грубой неосторожности потерпевшего на его стороне не возникает никакой обязанности перед причинителем. Поэтому термин «смешанная ответственность», распространенный в нашей судебной практике, не точен. Но потерпевший не отвечает и перед самим собой. Ответственность перед самим собой ничего не означает, – это лишнее содержание, искусственное, а потому и ненужное понятие» [14, с. 73].

Если обратиться к понятию форм вины, то можно заметить, что в законодательстве в разные исторические периоды они не были идентичны. Например, в ГК РСФСР 1922 г. в ст. 403 закрепились такие формы вины, как умысел и неосторожность, хотя законодательные определения отсутствовали. Более того, в ст. 404, регламентирующей специальный деликт, помимо умысла появляется термин «грубая небрежность», что порождает вопрос: в частности, как она соотносится с грубой неосторожностью?

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. также используются понятия «умысел» и «грубая неосторожность», содержание которых вновь остается нераскрытым. Эти же положения полностью воспроизводятся и в ГК РСФСР 1964 г.

Следовательно, приходим к выводу, что советское гражданское законодательство не давало определения понятиям «умысел», «грубая неосторожность», «грубая небрежность», хотя и использовало их для обозначения форм вины.

Исследование понятия «вина» было продолжено и в постсоветский период, однако это не устранило имеющиеся проблемы. Например, Л. В. Фоноберов определяет вину «как сознательно-волевое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права» [15, с. 17]. Автор считает, что содержание терминов «грубая» и «простая» неосторожность в гражданском праве

аналогичны содержанию понятий «легкомыслие» и «небрежность», применяемых в уголовном праве. В итоге он делает вывод, что в гражданском праве нужно использовать терминологию, разработанную наукой уголовного права [15, с. 17].

В. В. Витрянский относительно толкования понятия вины высказывает прямо противоположное мнение, называя развитие гражданско-правовой доктрины, намеченное в советский период, «тупиковым путем», «когда цивилистике было навязано понятие вины, «густо замешанное» на чуждых ей уголовно-правовых элементах» [16, с. 727].

Согласно действующему законодательству, совершение правонарушения, повлекшего причинение вреда здоровью и жизни человека, нарушает не только гражданские права, но зачастую содержит и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК РФ. В связи с этим определенный интерес представляет Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹⁵, в котором разъясняется порядок применения ряда статей УК РФ, в частности, ст. 264, 266 и 166. Так, в документе указывается, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Таким образом, в уголовном законе закреплена материальная состав преступления, ответственность по которому возможна при наступлении последствий, а именно при причинении тяжкого вреда здоровью.

Применительно к поведению потерпевшего и его вине в случившемся в документе указано,

что «если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в ст. 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т. п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (п. 2.1.2 Правил)». Следовательно, высшая судебная инстанция указывает на необходимость установления судами при рассмотрении уголовных дел по ст. 264 УК РФ нарушений конкретных правил дорожного движения и со стороны потерпевшего. Таким образом, суду надлежит руководствоваться не только субъективными показаниями причинителя вреда или свидетелей правонарушения, но и объективно квалифицировать поведение потерпевшего, опираясь на Правила дорожного движения¹⁶. Заметим, что еще М. М. Агарков отмечал, что «ответчики, к которым предъявляются иски по ст. ст. 403 и 404 ГК РСФСР и по соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик, очень часто защищаются ссылкой на вину потерпевшего. В так называемых увечных делах такая ссылка является почти общим правилом» [14, с. 70].

Выводы

Итак, выявив некоторые недостатки в действующем российском законодательстве, можно сделать вывод о необходимости его совершенствования, в том числе путем внесения в ГК РФ дефиниций понятия «умысел», «грубая неосторожность», которые будут применимы при определении вины как причинителя вреда, так и

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. № 265.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

потерпевшего. На наш взгляд, такие определения должны быть сформулированы особым образом, не должны дублировать определения, закрепленные в УК РФ, так как гражданское право имеет свою специфику, обусловленную равным положением субъектов гражданских правоотношений и отсутствием в них публичного компонента.

Список литературы

1. Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1964. 15 с.
2. Коняев Н. И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
3. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. 296 с.
4. Нефедьев Е. А. Учение об иске // Ученые записки Казанского университета. 1895. Т. 62, кн. 3. С. 77–98.
5. Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундура. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007. 660 с.
6. Романов В. В. Юридическая психология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. 588 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: выпуск третий. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. 698 с.
8. Пирвиц Э. Э. Значение вины в гражданском праве // Журнал Министерства Юстиции. 1895. № 3. С. 154.
9. Симолин А. А. Основания гражданской ответственности за вред и убытки. Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1905. 18 с.
10. Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Том первый. Часть теоретическая. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1910. 471 с.
11. Тютрюмов И. М. Законы гражданские. Том первый. Петроград: издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова «Законоведение», типография И. И. Зубкова, 1915. 1430 с.
12. Яблочков Т. М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. 1 [к вопросу об юридической природе ответственности владельцев железнодорожных и паровозных предприятий по ст. 683 т. X ч. 1]. Критико-догматическое исследование. Ярославль: типография Губернского правления, 1910. 225 с.
13. Иоффе О. С. Обязательства по возмещению вреда. Изд. 2-е. Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного Ордена Ленина университета им. А. А. Жданова, 1952. 127 с.
14. Агарков М. М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 70–79.
15. Фоноберов Л. В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
16. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2008. 847 с.

В редакцию материал поступил 29.04.14

© Чистякова В. В., 2014

Информация об авторе

Чистякова Виктория Владимировна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-36
E-mail: tom.vika-gari@yandex.ru

Как цитировать статью: Чистякова В. В. К вопросу о вине потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 162–169.

V. V. CHISTYAKOVA,

Post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

ON THE ISSUE OF GUILT OF THE VICTIM IN LIABILITIES FOR DOING HARM BY A MOTOR VEHICLE

Objective: to study of the concept of "guilt of the victim" in non-contractual obligations.

Methods: a methodological basis of the research was interdisciplinary and private scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparative legal, formal legal methods.

Results: basing on the analysis of pre-revolutionary, Soviet legal heritage and current legislation, the concept of "guilt" in the civil law is studied, primarily the guilt of the victim in the obligations of injury by a motor vehicle; the dynamics of views on the concept of "guilt" in the civil law doctrine is shown, as well as in the legislation of different historical periods.

Scientific novelty: the issue of the concept and value of fault of the victim in the obligations of injury done by a motor vehicle is comprehensively investigated. Subject to the provisions of the pre-revolutionary, Soviet and current legislation, and viewpoints expressed in the Russian legal science, the concept of "guilt of the victim" is explored, as well as its form, the conclusion is made about the necessity of establishing the clearly defined concepts of guilt and its forms in civil legislation.

Practical value: the theoretical provisions formulated in the study are relevant for the development of the doctrine of the guilt of the victim in tort obligations and may be used in further studies, as well as for the improvement of legislation in this sphere.

Keywords: tort; obligation of harm; a motor vehicle; harm; guilt; form of guilt; intention; gross negligence.

References

1. Sobchak, A.A. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichinenie vreda deistviem istochnika povyshennoi opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Civil-legal liability for doing harm by a source of increased danger: PhD (Law) thesis). Leningrad, 1964, 15 p.
2. Konyaev, N.I. *Obyazatel'stva, vznikayushchie vslledstvie prichineniya vreda istochnikom povyshennoi opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Liabilities occurring due to doing harm by a source of increased danger: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 1966, 16 p.
3. Antimonov, B.S. *Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti* (Civil liability for harm done by a source of increased danger). Moscow: Gosyurizdat, 1952, 296 p.
4. Nefed'ev, E.A. Uchenie ob iske (Doctrine on lawsuits). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 1895, vol. 62, b. 3, pp. 77–98.
5. Sundurov, F.R. *Ugolovnoe pravo Rossii* (Criminal law of Russia). Kazan': Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, 660 p.
6. Romanov, V.V. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik* (Juridical psychology: textbook). Moscow: Yurist, 2006, 588 p.
7. Shershenevich, G.F. *Obshchaya teoriya prava: vypusk tretii* (General theory of law: issue three). Moscow: Izda-nie Br. Bashmakovykh, 1912, 698 p.
8. Pirvits, E.E. Znacheniye viny v grazhdanskom prave (Meaning of guilt in civil law). *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*, 1895, no. 3, p. 154.
9. Simolin, A.A. *Osnovaniya grazhdanskoi otvetstvennosti za vred i ubytki* (Bases of civil liability for harm and losses). Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo Universiteta, 1905, 18 p.
10. Yablochkov, T.M. *Vliyaniye viny poterpevshego na razmer vozmeshchae-mykh emu ubytkov. Tom pervyi. Chast' teoreticheskaya* (Influence of the guilt of victim on the size of reimbursement for their losses. Vol. 1. Theoretical part). Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1910, 471 p.
11. Tyutryumov, I.M. *Zakony grazhdanskie. Tom pervyi* (Civil laws. Vol. 1). Petrograd: iz-danie yuridicheskogo knizhnogo magazina I.I. Zubkova «Zakonove-deniye», tipografiya I.I. Zubkova, 1915, 1430 p.
12. Yablochkov, T.M. *Smeshannaya vina i st. 683 t. X ch. 1 [k voprosu ob yuridicheskoi prirode otvetstvennosti vladel'tsev zheleznodorozhnykh i parokhodnykh predpriyatiy po st. 683 t. X ch. 1]. Kritiko-dogmaticheskoe issledovanie* (Mixed guilt and Article 683, vol.10, part 1 [on the issue of juridical nature of liability of railway and steamship companies according to Article 683, vol.10, part 1]. Critical-dogmatic research). Yaroslavl': tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1910, 225 p.
13. Ioffe, O.S. *Obyazatel'stva po vozmeshcheniyu vreda* (Liabilities for damage reimbursement). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo gosudarstvennogo Ordena Lenina universiteta im. A.A. Zhdanova, 1952, 127 p.
14. Agarkov, M.M. *Vina poterpevshego v obyazatel'stvakh iz prichineniya vreda* (Guilt of the victim in liabilities due to inflicting damage). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1940, no. 3, pp. 70–79.
15. Fonoberov, L.V. *Osobennosti kategorii viny v obyazatel'stvakh vslledstvie prichineniya vreda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Features of guilt category in liabilities due to inflicting damage: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 2010, 29 p.
16. Braginskii, M.I., Vitryanskii, V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozheniya* (Contract law. Book 1: general provisions). Moscow: Statut, 2008, 847 p.

Received 29.04. 14

Information about the author

Chistyakova Victoria Vladimirovna, Post-graduate student of the Chair of Civil and Business Law, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 233-71-36
E-mail: tom.vika-gari@yandex.ru

How to cite this article: Chistyakova V.V. On the issue of guilt of the victim in liabilities for doing harm by a motor vehicle. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 162–169.